

Чжу Цинхэ думал, что его так называемые родственники не стоят и этого ребенка. Никогда бы не подумал, что однажды встреча с Жуань Му, с которым он был едва знаком, превратится в самую близкую дружбу. Правда, у него слишком уж барские замашки, приходится постоянно угождать.

Они не дождались Чжу Юймю и пошли в школу, ключ оставили в печи, которая давно не использовалась. Он заранее предупредил тетю.

Вернувшись домой после уроков, он увидел, что ничего не изменилось, и понял, что тетя не пришла. Придется ждать следующего раза.

Жуань Му ушел домой собирать вещи, завтра он уже уедет. Не знает, как обстоят дела у учителя Ван и дяди Жуань, слышал, что они сильно ссорились. Жуань Му, хоть и живет, казалось бы, хорошо, но тоже нелегко. Жалко его.

Когда стемнело, Жуань Му вошел с большим мешком, привычно умылся и лег на кровать:

— Они не разговаривают друг с другом, как в период развода. Мой отец бестолковый, сегодня ночью точно не уснет. Брат, ты ведь приедешь в Пекин? Поступай в университет в Пекине, я покажу тебе все самое интересное, угощу вкусным.

Чжу Цинхэ слегка хлопнул его по голове:

— Когда моя жизнь станет полегче, я обязательно приеду к тебе в гости, посмотрю мир. Ты тоже не расстраивай учителя Ван, будь послушным, она тебя очень любит. Посмотри, как тебе повезло, хотя бы кто-то о тебе заботится. Ладно, спи.

Жуань Му пролежал без сна до глубокой ночи. Рядом с ним уже мирно спали, и при свете луны, проникавшем через окно, он пододвинулся ближе, чтобы разглядеть смутные очертания.

Чжу Цинхэ, хоть и ел не слишком аккуратно, но спал очень тихо, не храпел и не скрежетал зубами. Когда они лежали рядом, от него исходило тепло, и это было очень приятно.

Жуань Му тихо смотрел на него некоторое время, потом не сдержался и тихо засмеялся. В прошлой жизни родственники сватали ему множество знатных девушек, одна краше другой, но в его сердце поселился человек, с которым он был знаком лишь мимолетно.

Он не удержался и прикоснулся губами к его губам, но не задержался, быстро отстранился и повернулся спиной. Щеки горели, тело было еще незрелым, но сердце уже не выдерживало этой невысказанной любви.

В конце концов, он не смог устоять перед желанием почувствовать тепло и легкий аромат Чжу Цинхэ. Это был последний раз, и он невольно прижался к нему, засыпая спокойно и комфортно.

На следующее утро, когда Чжу Цинхэ проснулся, Жуань Му уже не было. Впервые он встал так рано. Мысль о том, что теперь будет меньше общения, вызвала в нем смешанные чувства. Он оделся и пошел в школу.

А в углу тихо лежал мешок, который никто не заметил.

Чжу Цинхэ, идя по дороге, чувствовал себя все более беспокойно. Он развернулся и побежал в горы. Сейчас там поспели дикие унаби, и в таком большом городе, как Пекин, их вряд ли

найдешь.

Жуань Му стал неожиданностью в его новой жизни. Хоть он и говорил мало, и характер у него был холодный, но он добавил немного тепла в серый мир Чжу Цинхэ, и жизнь оказалась не такой тяжелой, как он думал.

Жуань Му уезжал, и было бы неправильно ничего не сделать. В магазинах продавались вещи, которые вряд ли бы его заинтересовали, а вот дикие унаби с гор могли бы быть чем-то новым. К тому же они полезны для здоровья. Вчера они только спали, и он забыл спросить, когда они уезжают. Надеюсь, еще не поздно.

Чжу Цинхэ снял верхнюю одежду и расстелил ее на земле, быстро начал собирать плоды. Внутри они были хорошие, не испорчены насекомыми. Он слишком торопился, и, когда выдернул руку, на руке осталась царапина, а в глаз попала ветка. Он моргнул, терпя боль, и продолжил собирать. Когда набрал достаточно, он схватил одежду и побежал к дому учителя Ван.

От гор до дома учителя было не близко, и он нес так много, что к концу пути уже едва видел. У входа он увидел учителя Ван с покрасневшими глазами, и в сердце мелькнуло дурное предчувствие. Но он, запыхавшись, все же спросил:

— Учитель Ван, Жуань Му... где он?

Ван Юнмэй улыбнулась, вытирая слезы:

— Уже время уроков, а ты еще бегаешь? Не думай, что из-за хороших оценок тебе все можно. Жуань Му... он с отцом уехал недавно, сейчас, наверное, уже у выхода из деревни.

Чжу Цинхэ хлопнул себя по лбу. Какой же он глупец, лучше бы ждал у выхода. Сейчас времени уже нет, он еще не отдышался, но побежал к выходу из деревни. Пот стекал по лбу, попадая в глаза, и вызывал жгучую боль. Он тряхнул головой, сейчас он ничего не слышал, только стук собственного сердца, как будто кто-то бил в барабан.

Наконец он увидел его. Он узнал слегка размытый силуэт Жуань Му, и из его пересохшего горла вырвался слабый, прерывистый крик. Стиснув зубы, он изо всех сил бросился вперед, вот он уже почти рядом с Жуань Му.

Но в эти последние двадцать-тридцать метров Жуань Му сел в машину, и он ясно услышал звук заведенного двигателя. Он крикнул:

— Жуань Му!

Но машина уехала, все дальше и дальше, пока не превратилась в точку и не исчезла. То, чего он боялся, все же случилось. Ему было жаль, ведь теперь неизвестно, когда они еще увидятся.

Дружба в юности самая ненадежная, время стирает все, и при встрече останется только неловкость. Он развернулся и пошел обратно, подойдя к большому дереву, прислонился к стволу и задумался. Потом все же пошел к дому учителя Ван, его лицо было бледным от усталости.

Ван Юнмэй сегодня не было уроков, она готовила материалы, и слезы невольно текли по щекам. Она скучала по сыну, которого долго не увидит, и по тому... Она не ожидала, что Чжу Цинхэ вернется. Услышав шаги, она быстро вытерла глаза и, обернувшись, с улыбкой сказала:

— Жуань Му только что уехал, а я уже скучаю. Не смейся надо мной.

Чжу Цинхэ высыпал унаби в углу и серьезно сказал:

— Учитель Ван, почему вы не вернетесь в Пекин? Там так хорошо, а в нашей глуши ничего нет. На самом деле желающих учиться не так много, родители записывают их, чтобы они не болтались без дела и не попадали в неприятности. Я знаю, что вы искренне хотите, чтобы мы добились успеха, но...

Он запнулся и продолжил:

— Вот, это унаби, я собрал их, думал, что в Пекине они редкость, хотел дать Жуань Му, но не успел. Учитель Ван, попробуйте, это полезно, хоть и кисло. Не грустите, на Новый год вы сможете его навестить.

Учитель Ван рассмеялась от его неуклюжего утешения и похлопала его по плечу:

— Не беспокойся, мне здесь нравится. Кстати, Жуань Му, уезжая, сказал, что забыл тебе кое-что передать. Он оставил тебе что-то дома, сказал, чтобы ты бережно хранил и использовал по назначению. Этот мальчишка, я спросила, что это, но он даже мне не сказал. Ладно, время позднее, даже для хорошего ученика опоздание нехорошо.

Чжу Цинхэ улыбнулся, взял одежду и собрался уходить. Она была новой, сшитой портным, и теперь немного испачкалась. Учитель Ван хотела ее постирать, но он не позволил, схватил и убежал, не оглядываясь.

Учителя в школе относились к нему хорошо, не придирались. Наверное, все учителя благоволят к успевающим ученикам и невольно им помогают. Чжу Цинхэ привык готовиться заранее, и материал, который объясняли на уроках, он легко усваивал. Даже когда вызывали к доске, он справлялся без труда. Но невольно вспомнил, как уверенно выглядел Жуань Му, хоть и был моложе, но вел себя с достоинством, и это вызывало восхищение.

Что же Жуань Му ему оставил? Ах да, вчера вечером он принес что-то большое и тяжелое, но он не обратил внимания, думал, что он заберет это завтра. Эта мысль не давала ему покоя, и время тянулось еще медленнее. Наконец, дождавшись конца уроков, он выбежал из школы.

Неожиданно на дороге он встретил тетю, и сердце его успокоилось. Он подбежал к ней и с улыбкой спросил:

— Тетя, вы вчера не пришли, я хотел с вами поговорить.

<http://bllate.org/book/16370/1480840>